

ГЛАВА ПЕРВАЯ

«СЕРЕБРЯНЫЙ ГАРПУН»

О Райсере и его банде знал весь Маусвилль. Они били окна, переворачивали урны и изрисовали все стены, что встречались на их пути. Торговцы с рынка спешили прикрыть свои товары, едва завидев хитрые мордахи отпетых хулиганов. И даже облезлые чайки начинали тревожно кричать, когда орава мышей во главе с Райсером врывается в порт.

Полицейские уже несколько месяцев охотились за безобразничающими грызунами, но Райсер и его компания неизменно ускользали у них из-под носа. Они всегда знали, где лучше всего спрятаться. Возможно, потому что большую часть убежищ придумали сами.

Как-то раз банда обсуждала, чем им заняться. У угрюмого крепыша Райсера был готов план.

— Сегодня, парни, мы идём в порт.

— О-о-о, отправляемся в круиз на белом теплоходе?! — протянул Додум, «правая рука» Райсера. — Всю жизнь мечтал!

Он улёгся на бочку и мечтательно закрыл глаза, уже представляя себя на палубе корабля на фоне бирюзового морского простора. Но Райсер

пнул бочку, и Додум грохнулся на камни, с глухим стуком ударившись головой. Остальные повалились от хохота.

— Довольно, бездельники, пора на настоящее дело! — с усмешкой произнёс Райсер и, опять став серьёзным, продолжил торжественно: — Мы идём в «Серебряный гарпун».

Все тут же притихли.

— И чего мы там забыли? — спросил Додум, почесав в правом ухе.

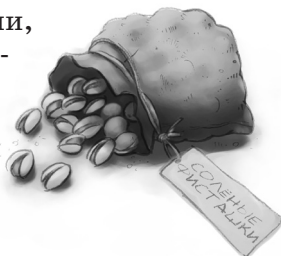
— Мы кое-что не поделили с его хозяином. Так что пора бы его проучить как следует!

— Большое дело замышляешь? — спросил Додум, почесав теперь в левом ухе и понюхав свой коготь.

— Обещаю, будет весело, — загадочно произнёс Райсер.

Мыши засвистели и зашумели, спеша поддержать вожака. По-другому и быть не могло — Райсер всегда придумывал нечто особенное! Сейчас он притащил с собой кожаный мешок — явно с чем-то интересным, но рассказывать, что там, и не собирался. Лишь хвостом махнул, просигналив: «Подъём!» Грызуны повскакивали с мест и помчались к докам.

Всё то время, пока шло собрание, за грудой ящичков прятался маленький мышонок в полосатой майке и коротких штанишках. Малыш ловил каждое слово Райсера, а когда понял, что затевается серьёзное дело, то решил, что судьба

даёт ему шанс. Когда шайка скрылась за углом, мышонок помчался вдогонку. Живот его совсем подвело от голода. На бегу он запустил лапки в карманы в надежде найти что-нибудь съестное. Но, увы, там было, как обычно, пусто.

«Вот бы Райсер меня к себе взял! Тогда я больше не буду голодать... — подумал мышонок, замечтавшись, но тут же решительно стиснул зубы: — Я стану одним из них во что бы то ни стало! Они ещё не знают меня! А когда подрасту, сам стану главарём!»

От этих мыслей мышонок ощутил себя небывало смелым и припустил ещё быстрее. А хулиганы как раз пробежали мимо длинной череды рыночных прилавков. В первых рядах торговали корзинами. Райсер приветственно помахал встревоженным торговцам, а Додум стянул корзину с ближайшего прилавка и сложил в неё инжир, украденный у соседнего растяпы продавца. Его приятель Зик, крупный, но очень ловкий, ухитрился стащить несколько мандаринов с прилавка напротив. А мышонок с жёлтыми зубами, самый тощий из всех, от души пнул ногой урну у обочины.

— Полегче, Нудл! Полиции нам только не хватало. Мы и дело-то ещё не начали, — крикнул Райсер и, виртуозно орудуя хвостом, смахнул мешок солёных фисташек с прилавка, расположенного сзади.

Он тут же стал разгрызать чудесные орешки, а скорлупки бросал своей банде, поскольку в тот день был великодушнее обычного.

Мышонок подобрался совсем близко и застыл, не спуская глаз с матёрых грызунов. Восхищённый ловким манёвром Райсера, он немного повертел собственным хвостом, пытаясь проделать тот же фокус. Но лишь случайно задел нос какого-то старичка, вздрогнул от испуга и затаился.

Хулиганы остановились на несколько мгновений у палатки с микстурами. Старый аптекарь, выглянув из окошка, погрозил им кулаком.

— Прочь отсюда, разбойники! Уж я-то знаю, кто у меня недавно мазь и порошок стащил!

Райсер только рассмеялся и дал знак двигаться дальше, а доктор всё клял бандитов на чём свет стоит. Он ругался так самозабвенно, что даже не увидел юркого маленького мышонка, который, пробегая мимо палатки, ловко вильнул хвостом, в точности повторив трюк Райсера, и зацепил бутылочку микстуры, стоявшую на столе для привлечения покупателей. Одним движением хвоста малыш осторожно придвинул пузырёк к себе и поглубже запрятал в карман штанов. А аптекарь всё продолжал изрыгать проклятия в адрес банды мышей, грозно потрясая кулаком. Охваченный гневом, он не заметил бессовестного грабежа среди бела дня.

«А я справился! Значит, это мне по силам! — подумал мышенок и зашагал гордо и уверенно. — Пожалуй, Райсер без меня не обойдётся...»

Тем временем шайка грызунов свернула в узкий проулок, ведущий к докам. В самом конце переулка находилась таверна «Серебряный гарпун». Её толстую дубовую дверь действительно украшал гарпун, висящий на старой ржавой

цепи. Гарпун был раскрашен кое-как под серебро, но всё же больше походил на насквозь проржавевший кусок железа. А цепь противно скрипела, когда дул сильный ветер с моря.

Райсер велел грызунам остановиться и театральным жестом указал на древний гарпун, который хозяин пытался обновить с помощью краски.

— Ну, что скажете?

— Так же легко, как украсть кусок пирога у разявы, — кивнув, ответил Нудл.

— Молодец, люблю твою уверенность. И ты думаешь, можно стащить его и не попасться в лапы полицейским?

— Прости, босс, я просто подумал, что здесь заодно можно было бы подкрепиться пирогом. Есть хочется... — ответил Нудл.

Остальные члены шайки закивали, соглашаясь с ним.

Когда Райсер уже начал закипать от гнева, вдруг подал голос Додум.

— Непросто будет стянуть отсюда эту штуковину.

— Для простых заданий у меня есть Нудл, — хмыкнул Райсер.

Додум на мгновение задумался.

— Может, просто отпилим цепь? Залезть туда легко, а звук пилы никто не услышит, потому что я только что позаимствовал в лавке «Бесшумную смазку». Только как мы его отсюда вынесем? Он уж больно громоздкий, хоть нас и шестеро. Если мы его потащим на своём горбу, полиция нас быстро сцапает.

Райсер выжидающе посмотрел вокруг. Но все грызуны, как один, потупились, теряясь в догадках. Главарь даже сплюнул с досады.

— И никаких предложений? Совсем никаких?
В ответ — мёртвая тишина.

Вдруг откуда-то сзади раздался тонкий писк. Это был тот самый мышонок, который бежал за ними незамеченным.

— На рынке я видел тележку. Надо привезти её сюда и поставить под дверь. В тележке полно соломы, и гарпун упадёт в неё совсем тихо. Останется только увезти добычу, а с этим легко справятся двое из нас. Честное слово, можно даже бегом, если захотим. И дело в шляпе...

Все грызуны, как по команде, уставились на малыша.

— Много ты понимаешь! Мелочь пузатая! — сказал Зик, презрительно усмехаясь. — И нечего за нами бегать!

— Я хочу стать одним из вас. Я пригожусь вам, Райсер, — сказал мышонок. — Только представьте, ведь я целыми днями за вами бегал, а вы и не заметили. Я следил за вами и выучил все ваши фокусы. Я умею воровать с помощью хвоста и быстро исчезать. Я легко попаду из рогатки в окно на другой стороне улицы и всегда что-нибудь придумаю... — продолжил малыш умоляюще.

Райсер призадумался. И правда, этот шустрик может пригодиться.

— Ладно, малыш, уговорил. Если не врешь, я, может, и возьму тебя к себе. Как тебя зовут?

— Румини, — с довольной улыбкой ответил мышонок.

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОДИН ИЗ ШАЙКИ

У Румини глаза загорелись. Наконец-то дождался! Он встал по стойке смирно, как brave солдат.

— Отправляться за тележкой, босс?

— Отправляйся! Зик, ты идёшь с ним. Додум, тащи «Бесшумную смазку». Апила уменясть, — и Райсер махнул рукой Нудлу. Тот хотел было что-то сказать, но промолчал.

От слов быстро перешли к делу. Двое встали на карауле по обе стороны улицы. Зик и Румини отправились за тележкой. Додум раздавал указания остальным.

Мыши вскарабкались друг другу на плечи, чтобы достать гарпун. Додум открыл тубик с «Бесшумной смазкой», и Пува, самый проворный из всех, нанёс чудесное средство на ржавую цепь.

Райсер не спеша открыл свой мешок и торжественным жестом извлёк оттуда пилу, завернутую в тряпку. Пува потрогал острые как бритва зубцы и начал пилить цепь. Смазка не подвела: пила работала совсем неслышно, хотя Пува давил изо всех сил.

— Почти всё, — наконец объявил он. — Тележка уже здесь?

Как по заказу, тут же из-за угла появились Зик и Румини. Парочка везла по мостовой старую разбитую тачку, доверху нагруженную соломой.

— Эй, Пува, хватит, он сейчас упадёт! — закричал Нудл, но Райсер заставил его замолчать, вклепив смачную оплеуху.

Зик и Румини были почти у самой двери, когда цепь, не выдержав тяжести гарпуна, треснула. Гарпун упал на землю со страшным лязгом и грохотом, задев тачку. Тачка отъехала вбок, плотно прижав Румини к стене.

Тяжёлая дубовая дверь таверны распахнулась, и оттуда выскочил огромный охранник. Форменный белый передник трещал по швам на толстом, раздутом пузе.

— Разбойники! Разбойники и воры! — завопил он. — Полиция!

Его мощный голос гремел на всю улицу. Затем послышались крики внутри таверны. Вскоре всё смолкло, а из дверей начали выглядывать любопытствующие. Первым на шум высунулся Бенджамин Вискерс, капитан «Королевы ветров», самого быстрого в мире судна. За ним толпились матросы, которые пришли сюда поужинать во время своего отдыха.

Грызуны бросились врассыпную. Райсер, ловко подхватив мешок и пилу, помчался вслед за ними. А Румини, прижатый к стене, так и остался стоять, дрожа от стра-

ха. Он попытался было увернуться, но владелец таверны схватил его за шкуру.

— Попался!

— Пустите меня, я здесь ни при чём!

Румини протестующе пищал, пытаясь ослабить железную хватку.

— Я их и не знаю! Я просто мимо проходил!

— Расскажешь об этом в полиции, хулиган малолетний! — гаркнул хозяин, сжимая свою жертву всё сильнее.

Вдруг подал голос Бенджамин Вискерс:

— Этот парень не с ними!

— А вы уверены, сэр? — спросил хозяин таверны, бросив недоверчивый взгляд в сторону капитана.

— Это мой юнга с «Королевы ветров».

Такого ответа никто не ожидал. Но больше всех был поражён Румини. Он много раз проводил восхищённым взглядом «Королеву ветров», когда корабль снимался с якоря и величаво шёл по волнам бухты с развевающимися на ветру парусами. Никогда, даже в самых смелых мечтах, маленький уличный оборванец не мог представить себя юнгой на палубе этого величественного судна. Хозяин таверны так и застыл с открытым ртом, выпучив глаза. А капитан Бенджамин Вискерс спокойно прошёл мимо него и ободряюще похлопал по плечу дрожащего Румини.

— Расскажешь мне, что ты здесь делал, когда вернёмся на корабль, — сказал он и, повернувшись к мускулистому матросу, который стоял в дверях таверны, приказал: — Себастьян! Закачивайте трапезу и возвращайтесь на корабль. Встречаемся на борту «Королевы ветров». Я пойду с парнишкой, а то он снова влипнет в какую-нибудь историю.

Себастьян и другие матросы кивнули, хотя никто из них не понял слов капитана. Они впервые в жизни видели мышонка. А этот ловкач к тому же явно был членом шайки, пытавшейся украсть гарпун. Зачем же капитан его выгораживает? Пока непонятно, но слово шефа — закон.

Удивлению Румини не было предела, и он тихо и послушно последовал за капитаном. Малышу не терпелось узнать, почему же Бенджамин Вискерс, бравый капитан знаменитой «Королевы ветров», решил прийти к нему на выручку. Но капитан за всю дорогу не сказал ни слова. Взяв мышонка за

плечо, он просто привёл его к чудесному кораблю, который плавно покачивался на волнах у доков.

Когда они дошли до трапа, ведущего от берега к кораблю через узкую полосу воды, капитан вдруг остановился и нахмурился, внимательно осмотрев Румини сверху донизу.

— Большое спасибо за помощь, сэр, — стараясь выглядеть как можно более учтивым, произнёс Румини и попытался вывернуться из железных объятий капитана, но Вискерс по-прежнему крепко держал его за плечо и, похоже, не собирался отпустить.

— Я давно заметил, что ты проводишь в порту много времени, — произнёс капитан строгим голосом, но в его глазах светилось искреннее участие. — Ты, кажется, смышлёный парень. Зачем тебе какие-то шкодливые грызуны?! Живи своим умом — и далеко пойдёшь.

— Но ведь я совсем один на свете. Хорошо, если удаётся хоть корку хлеба на ужин украсть... — признался Румини. — Райсер хоть чем-то промышляет. Я знаю, они воруют и всё такое, но мне просто хотелось поесть досыта.

— А они, недолго думая, бросили тебя в беде, — сказал капитан, печально покачав головой. — Хочешь честно трудиться? Вот выучишься и всегда сможешь заработать на жизнь, тогда и воровать не придётся.

— Да кто же будет меня учить? У меня ведь нет никого, ни родных, ни близких, — буркнул Румини.

— Я дам тебе шанс, — ответил капитан. — Надеюсь только, что тебе можно доверять. Поступай

к нам в команду на «Королеву ветров». Скажу прямо, жизнь в открытом море не для слабаков. Работа тяжёлая, день тянется долго. Но если справишься, когда-нибудь станешь бывалым матросом или даже боцманом. Кто знает! А те, с кем ты подружишься на корабле, останутся твоими друзьями на всю жизнь.

Румини стоял и слушал, не спуская глаз с капитана. Он и не смел надеяться на такую удачу. А вдруг это сон? И он сам себя ущипнул.

— Ты будешь есть досыта три раза в день. Если будешь справляться с работой и стойко переносить трудности, получишь деньги, — продолжил капитан. — Но если ты меня подведёшь, высажу на берег в ближайшем порту при первой же остановке!.. Что скажешь, парень?

— Согласен, сэр! Вот что я скажу! — воскликнул Румини с улыбкой до ушей.

Вискерс довольно кивнул:

— Порадовал ты меня, сынок. Добро пожаловать на борт!

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ОТПЛЫТИЕ

Новость о Румини стала настоящим сюрпризом для всех членов команды «Королевы ветров».

Том Тар, ворчливый боцман прекрасного судна, встретил новичка с большим недоверием:

— Смотри у меня, сынок! У нашего капитана доброе сердце, но меня не проведёшь! Ты всего лишь юнга, ясно? Это самое низкое звание, не забывай. Работа трудная, сачковать не получится. А будешь сачковать, брошу тебя за борт акулам на съедение!

— Не обращай внимания на Тара! Он всем так говорит, — сказал мышонку мальчишка, чуть постарше его, когда строгий боцман куда-то исчез. — Я Балико. Тоже юнга.

— Здорово! — воскликнул Румини. — Расскажешь, что я должен буду делать?

— В основном драить палубу. А также поднимать паруса, сворачивать канаты, приносить нужные вещи капитану. В общем, старайся быть полезным везде, где можно, — ответил Балико. — Это не так уж страшно. Хотя, признаться, я ненавижу мыть палубу, а это лишь часть работы.

Румини призадумался.